

Той-же порой Полипитъ, храбрый въ битвахъ, сразилъ Астіала;
Мѣднымъ копьемъ Одиссей умертвилъ Перкозійца Пидита. 30.

Аретаонъ богоравный былъ Тевкромъ убить. Въ то же время
Нестора сынъ Антилохъ поразилъ свѣтлымъ дротомъ Аблера,
И Агамемнонъ, владыка мужей, предалъ смерти Элата,
Жившаго въ горномъ Педасѣ, вблизи береговъ Сатніона,
Пышно-текущей рѣки. Былъ задержанъ героемъ Леитомъ 35.
Съ поля бѣжавшій Филакъ, и Мелантій убить Эврипиломъ.

Послѣ того Менелай, храбрый въ битвахъ, живымъ взялъ Адраста,
Ибо адрастовы кони, долиной несясь, испугались,
Кусть мириковый задѣвъ и кривую разбивъ колесницу.
Дышла конецъ обломали они и долиной умчались 40.
Въ городъ, куда и другіе неслись уstraшенные кони.
Самъ-же Адрасть головою впередъ съ колесницы скатился,
Въ землю лицомъ, невдали отъ колесъ — и предъ нимъ въ то-жъ мгновенье

Царь появился Атридъ, потрясая копьемъ длиннотѣннымъ.
И, обнимая колѣни, Адрасть, умолая, промолвилъ: 45.

«Жизнь подари мнѣ, Атридъ, и достойный получишь ты выкупъ.
Много сокровищъ лежитъ у богатыхъ родителей дома:
Золота много и мѣди, чеканнаго много желѣза;
Выкупъ безцѣнный отецъ отъ всего тебѣ дастъ добровольно,
Если узнаетъ, что живъ на Ахейскихъ судахъ обрѣтаюсь». 50.

Такъ онъ Атриду промолвилъ и сердце въ груди его тронулъ.
И Менелай ужъ хотѣлъ поручить одному изъ дружины
Къ быстрымъ Ахейскимъ судамъ отвести его — вдругъ Агамемнонъ
Всталъ передъ нимъ, подбѣжавши, и такъ укоризненно молвилъ:

«Трусъ Менелай! Что такъ нѣжно заботишься ты о Троянцахъ? 50.
Благо великое что-ль приключилось отъ нихъ въ твоемъ домѣ?
Пусть ни единый изъ нихъ не избѣгнетъ гибели мрачной!
Всѣ да погибнуть отъ нашей руки. И младенецъ утробный
Въ лонѣ у матери — пусть не спасется и этотъ! Всѣ вмѣстѣ
Внѣ Иліона да сгинуť они безъ слѣда, безъ могилы!» 60.

Такъ говоря, измѣнилъ Агамемнонъ намѣреніе брата,
Ибо сказалъ ему должное. Тотчасъ героя Адраста
Прочь оттолкнулъ Менелай, и владыка мужей Агамемнонъ
Въ пахъ его ранилъ и навничъ во прахъ опрокинулъ и, вставши
Тяжкой пятою на грудь, вырвалъ ясенный дротъ свой обратно. 65.

Несторъ межъ тѣмъ побуждалъ Аргивянъ, говоря громогласно:

«Други Данайцы! Герои! Служители бога Арея!